
УДК 82.0 (470.67)

ББК 83.3 (235.7)

М 22

Мамий Р. Г.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, главный научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, e-mail: kaf.kabinet@yandex.ru

**Теоретические и методологические проблемы
изучения национальных литератур:
научная школа академика Г. Г. Гамзатова
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются жизнь и деятельность, научные и творческие достижения единственного на Кавказе академика РАН по литературоведению Г. Г. Гамзатова, дается небольшой обзор его фундаментальных работ. Актуальность темы обусловлена тем, что Г. Г. Гамзатов создал целую научную, литературоведческую школу, где выработаны теоретико-методологические основы изучения национальных литератур не только Дагестана, Северного Кавказа, но и всей России.

Ключевые слова:

Литература народов Северного Кавказа, адыгские литературы, история литературы, региональная общность, духовное наследие, системный анализ, сравнительно-типологический метод.

Mamiy R.G.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, Principal Scientist of Adyghe Republican Research Institute of Humanities named after T.M. Kerashev, e-mail: kaf.kabinet@yandex.ru

**Theoretical and methodological problems
of studying national literatures:
Academician G.G. Gamzatov's doctrine**

Abstract:

This paper examines the life and activity, scientific and creative achievements of G.G. Gamzatov, the only Academician of the Russian Academy of Sciences on literary criticism in the Caucasus. A small review of his fundamental works is given. The topicality of this theme is caused by that G.G. Gamzatov has created the scientific, literary critical doctrine on theoretical and methodological bases of studying national literatures not only of Daghestan and the North Caucasus, but also of whole Russia.

Keywords:

The literature of the people of the North Caucasus, the Adyghe literatures, history

of literature, a regional generality, a spiritual heritage, the system analysis, a comparative-typological method.

Гаджи Гамзатович Гамзатов был первым и единственным на всем Кавказе действительным членом (академиком) Российской академии наук в области литературоведения. В текущем 2011-м году 5 мая ему исполнилось 85 лет, а 6 октября он ушел из жизни. В связи с этим нелишне вспомнить некоторые факты из жизни и деятельности, научной, творческой биографии. Работать он начал рано, еще в 1943 году в республиканской печати, совмещая ее с учебой. После окончания в 1948 году Дагестанского госпединститута являлся еще и литературным помощником своего знаменитого отца и выдающегося поэта Гамзата Цадасы. Собрал, обобщил и осмыслил то огромное духовное наследие, которое оставил этот мудрый мыслитель, подготовил и издал шеститомное собрание его поэтического творчества. И кандидатская диссертация его была посвящена анализу этого творчества. В этой семье родился и другой гениальный поэт – старший брат Гаджи Расул Гамзатов.

С первых лет своей трудовой деятельности он работал в разных должностях: редактор разных газет, председатель Дагестанского телерадиокомитета, Министр культуры, депутат многих созывов Верховного Совета республики, член творческих союзов писателей, журналистов, театральных деятелей. Начиная с лаборанта он прошел все ступени ученого, организатора науки и руководителя научного учреждения в системе Академии наук СССР и Российской академии наук. Около 40 лет работал директором института языка, литературы и искусств Дагестанского научного центра РАН. Многие годы возглавлял этот научный центр. И до конца своих дней он оставался научным руководителем родного института. В эти же годы он выполнял большую научно-организационную работу и за пределами

Дагестана. Долгое время являлся членом Государственного экспертного совета при Президенте Российской Федерации по особо ценным объектам культурного наследия народов России, членом Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, был советником РАН, членом научного совета Отделения историко-филологических наук «Отечественная и мировая литература и фольклор», членом научного совета РАН по изучению и сохранению природного и культурного наследия, членом президиума Общества востоковедов при РАН, членом Европейского общества кавказоведов, членом редколлегий разных научных периодических изданий. Он являлся членом целого ряда международных, национальных академий наук, Российских академий на общественных началах, в том числе и РАЕН, имел почетные звания Заслуженного деятеля науки РФ, Дагестана, ряда других республик, в том числе и Адыгеи. Перечисление других его почетных званий, многочисленных государственных наград, в том числе «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, научных признаний, поощрений, премий, в том числе имени В. Г. Белинского, А. С. Пушкина, академика А. С. Чикобава и многих других заняло бы немало места.

По инициативе и замыслу Г. Г. Гамзатова был проведен целый ряд крупных научных форумов регионального, всероссийского, международного масштабов по актуальным проблемам духовного наследия, литературы, культуры и искусства народов Дагестана и всего Северного Кавказа. Здесь уместно подчеркнуть его личный вклад и в развитие международного научного сотрудничества. По его инициативе и под идейным руководством были организованы многие международные конференции по актуальным вопросам истории, культуры

и политики, осуществлены совместные проекты и программы с зарубежными научными центрами. С докладами и сообщениями, а также с публикациями по различным вопросам гуманитарных исследований Г. Г. Гамзатов выступал во многих странах мира. Ему принадлежала заслуга в организации и реализации проекта совместной дагестано-американской археологической экспедиции в Дагестане, дагестано-шведской программы по переводу Библии на дагестанские языки, в организации выставок памятников археологии и этнографии, прикладного искусства и письменности Дагестана в Японии, Англии, Венгрии и т. д.

Доктор филологических наук, профессор, ученый с мировым именем он умело и тесно сочетал свою научно-организационную деятельность с неустанный исследовательской работой. Более 500 его научных публикаций в местных, центральных и зарубежных изданиях охватывает широкий круг проблем современного литературоведения, фольклористики, социолингвистики, востоковедения, культурологии, других отраслей наук.

В числе 16 фундаментальных монографических исследований, изданных им, наиболее значимыми являются «Гамзат Цадаса. Жизнь и творчество до революции (1887–1917)», «Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Истоки, традиции и своеобразие художественной системы», «Литература народов Дагестана дооктябрьского периода. Типология и своеобразие художественного опыта», «Художественное наследие и современность. Проблемы преемственности и взаимодействия дагестанских литератур», «Преодоление. Становление. Обновление. На путях формирования дагестанской советской литературы», «Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии», «Национальная художественная культура в

калейдоскопе памяти», «Дагестанский феномен Возрождения. XVIII–XIX вв.», «Дагестан: духовное и художественное наследие. Концептуальный, мировоззренческий и нравственный аспекты», «Лингвистическая планета Дагестан. Этноязыковый аспект освоения» (эта же работа издана в текущем году и в Лондоне на английском языке). Нелишне к этому добавить, что еще в 80-х годах прошлого века в Берлине на немецком языке дважды выходила подготовленная Г. Г. Гамзатовым книга «Сказки народов Дагестана».

Уже в текущем году издана работа «Фольклор: мера историзма». Надо подчеркнуть и тот факт, что под его научной редакцией было подготовлено и начато издание двадцатитомного двуязычного свода «Памятники фольклора народов Дагестана». Недавно в издательстве «Наука» вышел в свет первый том этого многолетнего труда. По своему формату и значимости к серии фундаментального типа относится также целый ряд крупных коллективных трудов, задуманных и вышедших за последние годы под редакцией Г. Г. Гамзатова. В их числе «XX столетие и исторические судьбы национальных художественных культур», «Дагестан и Северный Кавказ в свете этнокультурного взаимодействия в Евразии», «Горизонты современного гуманитарного знания», «Наследие как система ценностей: язык, культура, история», «Дагестан на перекрестке культур и цивилизации». Эта объемная книга издана тоже в текущем году.

Перечисление можно продолжить. Главное заключается в том, что в этих многогранных исследованиях выявлены общие закономерности зарождения, становления и развития литератур народов Дагестана; выдвинута и обоснована концепция многонациональной эстетической системы в Дагестане и на Северном Кавказе; прослежены генезис и эволюция творческих направлений в национальном искусстве; дана периодизация литературного процесса; разработаны ключевые

аспекты национального, зонального и регионального своеобразия духовного наследия малочисленных народов; определены и осмыслены место и роль традиций Востока и Запада в духовной жизни народов Северного Кавказа, значение русской культуры для судеб национальных литератур и ряд других проблем. Важно подчеркнуть, что в них преодолены архаизаторские и негативистские тенденции, нигилистические концепции в оценке культурного и художественного наследия народов региона.

На первый взгляд кажется, что все труды Г. Г. Гамзатова посвящены литературе, языкам, культуре и искусству народов Дагестана. Оно так и есть. В многонациональном Дагестане функционирует более 20 языков, на многих из них пишется художественная литература. Охватить все это единым взглядом, осмыслить и обобщить типологически, исследовать в сравнительном анализе дело не простое. Но все это было подвластно Г. Г. Гамзатову. Его выводы и обобщения содержат стратегический смысл, являются целостной научной школой, где на глубинном историзме тщательно разработаны теоретические и методологические основы и подходы к изучению как отдельной литературы, так и целых региональных литературных общностей.

«Разрабатывать концепцию литературного процесса в данном многонациональном регионе и в данную эпоху, – писал он, – значит поставить и решать сложные вопросы восходящей вертикали, осмыслить генетические аспекты формирования данной эстетической системы, реальный образ ее бытования, функционирования и восприятия, выявить линии взаимодействия с соответствующими системами, с иными идеологическими и художественными воззрениями, вникнуть в содержание и формы борьбы передовых и консервативных тенденций; обнаружить своеобразие той или иной национальной литературы и выдающихся творческих

индивидуальностей, выдвинуть общностные черты идейно-эстетического сознания в рамках региона, особенности их локальных и национальных составляющих. Иными словами, осмыслить и усвоить все то, что объемлет понятие «философия литературы» [1: 4].

Плодотворность сравнительно-типологического анализа национальных литератур в контексте зональных и региональных общностей доказана во многих исследованиях, в том числе в северокавказской литературной науке. Г. Г. Гамзатов выделяет здесь еще один существенный тип системных общностей, а именно межлитературный, основанный на генеалогических, историко-культурных связях. Ссылаясь на адыгские литературы, он подчеркивает: «Оригинальна по своей природе историко-культурная общность, представленная народами адыгской группы кавказской семьи с ориентацией на разбросанную по всему миру национальную диаспору и базирующаяся на близости языка, на феномене кавказской Нартиады» [2: 14].

Вместе с тем, при всех методологических преимуществах и плодотворности «региональное изучение истории литературы все же остается лишь одним из типов исследования литературного процесса, и оно не может претендовать ни на универсальность подхода к проблеме, ни на полноту охвата материала» [1: 11]. По мысли Г. Г. Гамзатова, даже в самом Дагестане при его прочном историко-генетическом, социально-культурном и административно-территориальном единстве такой подход полно и достаточно не выявляет самозначимости каждой национальной литературы. А в таких литературах, как адыгские, балкаро-карачаевские, вайнахские, при всех их этнических общностях, эта недостаточность ощущается еще острее. Четко формулируя эту мысль, Г. Г. Гамзатов подчеркивает: «...региональная история литератур не может ни заменить историю отдельной националь-

ной литературы, ни исчерпать ее своей системной общностью, ни отменить самостоятельной значимости ее» [2: 21]. Здесь нет никакого противопоставления различных типов исследования национальных литератур. Напротив, конкретное, детальное изучение каждой отдельно взятой национальной литературы, входящей в ту или иную общность, позволяет еще рельефнее выявить важные типологические закономерности.

При этом Г. Г. Гамзатов был не из тех, кто пытался негативно оценить все, что достигнуто за годы советской власти. Нет, он не обходил молчанием многие издержки тех лет. Он давал принципиальную научную оценку вульгарно-социологическим воззрениям, приводившим к разрыву между идейным и художественно-эстетическим началами в искусстве. «Исторической доминантой, – пишет он, – образа человека и характеристикой явления продолжал оставаться не столько психологизм как сущность образного воплощения, сколько социальная, классовая определенность. Живой, многообразный, неоднозначный мир человеческой личности нередко преподносился в выпрямленном, сглаженном, обесцвеченном и потому непривлекательном виде... Климат «социологизации» эстетической плоти искусства накладывал известный негативный отпечаток на творческий пафос, личность художника, в целом на литературную жизнь» [1: 171]. И здесь очень важно помнить предупреждение академика о том, что «невозможно представить себе учение о культурном наследии, вообще художественном прогрессе без опоры на принцип научного историзма» [2: 17]. Расшифровывая этот тезис, Г. Гамзатов подчеркивал: «Невнимание к историческому подходу, пренебрежение им явились в свое время причиной возникновения многих надуманных моделей истории национальных литератур... Вряд ли отечественной культурологии и литературоведению на пользу замалчивать культивировавшуюся

в советское время идеализацию достижений литератур советского периода, в частности абсолютизацию социалистического реализма при нигилизме и негативизме по отношению к национальному художественному прошлому» [2: 17]. Говоря о реалистическом методе, он четко отделял кажущееся, наносное, идеологически сконструированное от сути, от правды. При этом подчеркивал, что художественное сознание нельзя напрямую связывать с социально-экономической, политической жизнью общества: они иногда сходятся близко, но нередко отдаляются друг от друга. Настоящее искусство, отражая жизнь, идет своим путем. Современная литература ищет новые пути отражения жизни. Черты обновленного реализма во второй половине XX в. проф. У. М. Панеш видит «в такой его модификации, как магический реализм». Особенности метода здесь, по его мнению, проявляются «в соединении мифа, фольклорно-поэтического мышления с современной техникой письма» [3: 57].

Академик подчеркивал, что без корней и кроны не будет. Опираясь на очевидные достижения, связывая с ними и сегодняшние успехи и завтрашние ожидания, он бережно, скрупулезно анализировал литературу различных периодов, оценивал творческое наследие выдающихся художников. Особо хочется выделить главный методологический ориентир исследователя – анализировать искусство и литературу любого народа в рамках истории и культуры, в тесной связи с их социальной жизнью, с его философией, мировидением, менталитетом, неуклонно связывая все это с внутренними объективными законами развития искусства и с тем, что национальные литературы постоянно развиваются, обогащаются и двигаются вперед.

Словом, перед нами встает крупнейший ученый современности. Но свое мнение он никогда не считал окончательным и бесповоротным, хотя твердости у

него всегда хватало, когда отстаивал свое глубокое убеждение, правду. Не учитывая мнение таких же, как он, крупнейших ученых – М. Храпченко, Ю. Виппера, Г. Ломидзе, З. Кедриной, Г. Цицишвили, А. Овчаренко, Ю. Борева, Р. Бикмухаметова, Л. Бекизовой, Н. Джусойты, Л. Арутюнова, Н. Капиевой, Каз. Султанова, К. Шаззо и других, он не написал ни одной книги. А сам он как человек был очень мягкий, добрый, сердечный по отношению к друзьям. Кто бы из нас ни оказывался у него – молодой это или ровесник, знаменит он или малоизвестный, – он одинаково беспокоился, не зная, куда тебя усадить, чем

тебя угостить, искал возможности быть полезным для тебя.

Таковы и все его труды. Они открыты, ясны, прямые, дают возможность думать, размышлять, приглашают к участию. А сам не из тех, кто маячил на газетных страницах или на экранах телевизоров: занимался своим привычным делом. Чувствуя свою высокую ответственность, делал науку, организовывал ее. С этим связаны все его звания, степени, слава, уважение, теплота – все, что он заслужил как человек, как ученый. И таким он останется на всю жизнь для всех тех, кто его знал и обращался к его трудам.

Примечания

1. Гамзатов Г.Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М.: Наследие, 1996.
2. Гамзатов Г.Г. Двадцатый век как эпоха национальных литератур и региональных литературных общностей // XX столетие и исторические судьбы национальных художественных культур: традиции, обретения, освоение: материалы Всерос. науч. конф. / под ред. Г.Г. Гамзатова. Махачкала, 2003.
3. Панеш У.М. Об эволюции метода и особенностях реализма XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. Вып. 3 (63). С. 54-57.

References:

1. Gamzatov G.G. The national art culture in a memory kaleidoscope. M.: Nasledie, 1996.
2. Gamzatov G.G. The twentieth century as an epoch of national literatures and regional literary communities // The XX-th century and historical destinies of national art cultures: traditions, findings, development: the materials of the all-Russia scient. conf. / ed. by G.G. Gamzatov. Makhachkala, 2003.
3. Panesh U.M. On the evolution of a method and special features of realism of the XX-th century // Bulletin of the Adyghe State University. 2010. Issue 3 (63). P. 54-57.